

Галина Власова

Доктор филологических наук

ФОЛЬКЛОРНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

Фольклорная культура уральских казаков богата по своему содержанию и разнообразна в жанровом отношении. Об этом свидетельствуют материалы, собранные в Приуралье фольклористами, этнографами, краеведами и писателями. Но если собиратели XIX–XX вв. застали в живом бытовании традиционные фольклорные жанры, обладающие специфическими чертами местного колорита, то на рубеже XX – XXI вв. наблюдается иная фольклорная ситуация.

История собирания, публикации и изучения фольклора уральских казаков детально освещена во вступительной статье к сборнику «Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков», подготовленному Е.И.Коротиным и О.Е.Коротиным [1]. Составители отмечают: «Систематического собирания и научной записи фольклора Приуралья ни в дореволюционное, ни в наше время (до 60-х годов) не велось. Между тем Западно-Казахстанская область – регион бывшего казачьего Войска – до сих пор остается очагом живого бытования традиционного устно-поэтического творчества» [1, с. 10].

Начиная с 1960 гг. XX века, планомерные полевые исследования казачьего фольклора проводит кафедра русской литературы Уральского педагогического института им. А.С.Пушкина. Результатом стали классические сборники, в которые вошли произведения, собранные 35-летними фольклорными экспедициями под руководством Е.И.Коротина [2].

В настоящее время собиранием, изучением и популяризацией уральского фольклора занимается общественное объединение «Фольклорно-этнографический казачий центр «Яик», имеющий сайт «yaik.ru» [3]. На сайте периодически освещается история и культурная жизнь города – деятельность музея «Старый Уральск», государственного краеведческого музея, дома-музея Пугачева, музея-заповедника «Евразийский перекресток», фольклорных коллективов ст. Круглоозерный и «Яикушка», газет и журналов. На странице «Яицкое казачье войско» есть раздел «Фольклор», в котором помещены песни и байки уральских казаков; страница «Литархив» содержит очерки и художественные произведения писателей-краеведов – С.Т.Аксакова, В.И.Даля, А.З.Курлапова, В.П.Правдухина и др.

В городе работает музей «Старый Уральск», сотрудники которого активно занимаются краеведческой работой и собрали тысячи старинных экспонатов. Музей имеет статус народного, он открыт для всех и всегда и поражает посетителей богатством и разнообразием своих находок, среди которых предметы быта и культуры уральских казаков.

В рамках проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Фольклор народов Казахстана» учеными Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова летом 2012 года было предпринято фольклорно-этнографическое обследование Западно-Казахстанской области с целью выявления фольклорной традиции этносов региона. В задачи проекта входит собирание и изучение образцов фольклора народов Казахстана, а также изучение современного состояния традиционного славянского фольклора [4]. Записанные в ходе экспедиции материалы систематизированы и хранятся в архиве Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК [5].

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Длительное проживание русских, украинцев и белорусов на одной территории, в границах одного села привело к смешению этнически выраженных ритуалов и к формированию единого праздничного календаря восточных славян Казахстана. Календарные праздники являются смешанными, близкими к среднерусским, с частичным включением украинских и белорусских элементов. Локальные особенности календарного цикла в основном прослеживаются в старожильческих селах, бывших казачьих станицах (с. Озерное, с. Дарьинское, с. Январцево, с. Кирсаново).

Подобное наблюдение высказала Т.И.Калужникова во вступительной статье к книге «Песни уральских казаков»: «Традиционный календарь как целостный годовой фольклорно-этнографический цикл нам восстановить не удалось, записаны лишь общие сведения об отдельных календарных праздниках, в целом совпадающие с фактами, зафиксированными в других областях России; сами же песни исполнителями забыты» [6].

Традиционные праздники русского населения Западного Казахстана сохранили свою структуру и значение вплоть до 1930-х годов, пока не был разрушен привычный жизненный уклад казачества. В описаниях празднеств исследуемого региона частично представлена картина празднования календарных и церковных праздников, многие из которых отмечаются и поныне. Календарные праздники Рождества, Нового года, Крещения, Масленицы, Пасхи, Троицы, Ивана Купалы передают последовательность основных операций ритуала праздника. По воспоминаниям старожилов и памятливых жителей частично был восстановлен годовой круг календарных праздников Приуралья. Основными сюжетными мотивами в рассказах о праздниках выступают следующие: приготовление обрядовой трапезы, хождение по дворам, ряженье, гадание, гостевание; изготовление ритуального символа (звезды, Масленицы, березки); уничтожение ритуального символа (сожжение), очищение водой и огнем.

В зимнем праздничном календаре основное место занимали Святки, открывавшиеся Рождеством – 6 января. В Сочельник варили кутью (из пшеницы или риса и изюма), делали взвар, угощали крестных и родителей и ставили на стол. На Рождество ходили к соседям и родным с поздравлениями. Повсеместно была распространена традиция «славления» Христа, а в селах со смешанным составом населения – колядования. «А на Рождество из дома в дом ходили, колядовали. Как все радовались! В костюмы наряжались, с посохом и звездой ходили. Пели «Рождество твое, Боже наш!», – рассказывает Н.А.Ерёменко, жительница села Озерное Зеленовского района [5, архив ИЛИ].

На Святки было принято рядиться, «маскироваться». Рядились животными, стариками, нечистой силой, надевали вывернутые тулупы. «В течение всего

святоточного периода веселые “святоточники” рядились, “шкодничали” (например, возили по улицам лодку с привязанными к ней сетями), пели “припевки”, плясали, выкрикивали шуточные приговорки типа: “Из поповских рукавов выйдет семеро штанов” – и пародийные молитвы: “Отче наш, блины мажь, Иже еси, на стол неси, Да святится имя твое, И блинами разлетается” (зап. в с. Рубежинском Приурального района от А.Е.Паршиковой)» [6].

На Старый Новый год (14 января) посевали. Пшеницу и горох сеяли на порог, чтобы в доме был достаток. Т.И.Калужникова подчеркивает: «Зимние Святки (с 7 по 19 января н.ст.), как и повсеместно на русской территории, у казаков открывались праздничным обходом дворов, отмечавшим канун Рождества. Обходчики исполняли “божественный стих” (рождественский тропарь “Рождество Твое, Христе Боже наш”), за что им подавали угощение. В Новый год пели “посевальные песни” (исполнители называли песню “Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю”) и разбрасывали при этом во все стороны пшеницу (“сеяли”)» [6].

Святоточный период завершался Крещением – Днем Иордана. В крещенский Сочельник на матицах и дверях ставили кресты, «рисовали везде мелом или краской кресты: на воротах, на дверях, на перекладинах». В материалах Т.И.Калужниковой также есть сведения о праздновании Крещения: «Накануне Крещения всю ночь (с 18 на 19 января) молились, а утром шли на “Иордань”, где во льду вырубали прорубь в форме креста, купались в ней, “чтобы болезни прочь ушли”, и пили освященную батюшкой воду» [6].

В настоящее время праздник Крещения в Приуралье приобрел массовый характер. На Крещение возрождена традиция коллективного купания в проруби. Во всех церквях Западно-Казахстанской области проходят службы. Владыка проводит обряд освящения воды. Специально для купаний во льду просверливается лунка, над которой читается молитва. В прорубь опускается церковный крест. После всех этих действий вода в реке считается крещёной. Как считают верующие, она может храниться в течение года. Уже привычным стало и то, что в этот день у водоемов можно увидеть людей разных национальностей. Купание в ледяной воде для них – это прежде всего стремление к здоровому образу жизни. «А у нас, кто побаивается

окунуться в прорубь в ледяную водицу или по какой-то другой причине не может дойти до озера, где освящена вода, обливаются водой с колодца у себя на подворье, как полагается, тремя ведрами ледяной воды. И не только христиане. Так, Курманай Кабиевна Джангалиева уже на протяжении 15 лет обливается святой водой в день Крещения» (зап. в 2012 г. в с. Озёрное от Еременко Н.А.) [5, архив ИЛИ].

Важнейшим обрядовым действием Святки являлось гадание с целью предсказать будущее. Зафиксированы гадания на жениха. Они бытуют обычно вместе с рассказом о сбывшемся или несбывшемся гадании. «На Святки колядовали и гадали У меня получилось. Все кур вытащили, а я петуха. Вот за вдовца вышла. Валенки кидали через ворота. Мы жгли нитки. Мы с подругами навешаем этих ниток – кто вперед замуж выйдет» (зап. в 2012 г. в с. Серебряково от А.И. Антиповой, 1928 г.р.) [5, архив ИЛИ].

Новогодние и рождественские праздники в настоящее время возрождаются благодаря традиционному праздничному концерту «Рождественские встречи», который проводится руководителями казачьего культурного центра «Яик» и местного ансамбля «Казачья песня» Александром Ялфимовым и Натальей Комаровой. На протяжении десяти лет фольклорно-этнографический казачий центр «Яик» собирает в православный праздник представителей всех народов, проживающих в казахстанской и в российской частях Приуралья. Почетными гостями праздника становятся представители всех национально-культурных центров Ассамблеи народа Западно-Казахстанской области. «Рождественские встречи» – это большой концерт, на котором звучат традиционные казачьи песни, выступают известные коллективы Казахстана и России – «Казачья песня» (Уральск), «Богородский хутор» (Московская область), «Вольница» (Самара), «Долина» (Оренбург). Н.В.Комарова подчеркивает: «Ведь Рождество, как впрочем, и Наурыз, и Курбан-айт, стало для жителей Приуралья больше народным праздником, нежели православным» [7].

Благодаря деятельности «Дома дружбы» в селах Зеленовского района проводятся зрелищные празднования новогодних праздников. «Новый год и Рождество – праздники семейные. Но и их мы праздновали вместе, поскольку без всякого преувеличения ощущаем себя единой семьей. Только «общедарьинский» Новый год справляли накануне, а Рождество – восьмого января. Но главное, что веселье и радость людей разных возрастов и национальностей были неподдельно искренними. Впереди у нас еще один Новый год – Наурыз. Он стал объединяющим и общенародным праздником», – рассказывает В.К.Шохина.

Вслед за Святками наиболее ярким было празднование Масленицы. В памяти старожилов сохранились основные моменты масленичного празднования: печение блинов, трапеза, катание на лошадях и санях, изготовление соломенной куклы, сожжение костров. В селах Озерное, Дарьинское до сих продолжают отмечать Масленицу, которая возрождена силами местных краеведов, учителей, участников фольклорных групп.

Остальные праздники календарного цикла сохранились в памяти исполнителей и воспроизводятся по просьбе. Описания носят лаконичный характер и представляют перечень праздников с краткими комментариями, либо входят в приметы, былички и рассказы о прошлом. Вспоминаются грозные праздники – Ильин день и день Кирика и Улиты. С Ильина дня повсеместно запрещалось купаться. Так, в селе Озерное отмечается редкий «грозный» праздник Кирика и Улиты, связанный с различными запретами. Поскольку запись велась именно в день поминания святых, то актуализированная память исполнителей позволила записать устные рассказы о праздновании: «Сегодня Кирик и Улита. Здесь одним словом называют – «Кирикулиты». Это день памяти Кирика и Улиты. В этот день нельзя ничего

делать – будут пожары. Это очень страшный праздник! У нас здесь этот праздник бояться, наверное, от стариков пошло. Если этот праздник не почитали, обязательно с этими людьми что-нибудь случалось. Затопили баню – баня загорелась, поехали за сеном – сено загорелось. Обычно в этот день молния или гром. Даже многие и казахи уже придерживаются Кирикулиты. Праздник большой всегда отмечался в Псалтыре крестом в кругу. Если крест в кругу – то ничего нельзя делать! Было такое выражение: «Сегодня крест в кругу, а вы поехали!». Запреты существовали» (зап. в 2012 г. в с. Озерное от О.А.Божедомовой, 1972 г.р., русской) [5, архив ИЛИ]. Примечательно, что в этот день следует соблюдать различные запреты, в частности запрет «домашней работы», и его соблюдают и русские, и казахи.

Славянские календарные праздники, в которых развлекательно-игровая сторона стала доминирующей уже в конце XIX в. (Святки, Масленица), за годы советской власти и перестройки трансформировались в общественные и зрелищные праздники, объединившие традиционные и вторичные (сценарные формы) праздничные элементы и включившие некоторые традиции других этносов (Новый год, Проводы Русской зимы, Наурыз). В настоящее время актуализированы праздники, инициированные Домами дружбы и фольклорными коллективами. Так, ансамбль «Моя Родня» (руководитель Н.А.Ерёменко) устраивает в селе Озерное народные гуляния на Масленицу, на Рождество, на Красную горку и Пасху. На концертах инсценируют не только свадебный казачий обряд, но воспроизводят старинные гуляния на календарные праздники. Ансамбль выступает с концертами в Домах культуры и клубах сел Рубёжка, Раздольное, Погодаево. В 2012 году дан благотворительный концерт в пользу строительства церкви в селе Дарьинское совместно с национальными центрами Дома культуры села Дарьинское и с народным танцевальным ансамблем «Дарьюшка».

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время обрядовый фольклор русских в Казахстане бытует в пассивной форме, записываются рассказы о праздниках, которые зачастую становятся «заменителем» живого обряда или праздника. Жизнь календарных обрядов во многом продлевают коммуникативная и социальная функции, реализующиеся в совместном гостевании и поздравлении с календарной датой и проведении рекультивированных календарных праздников.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ПОЭЗИЯ

Традиционная свадьба в настоящее время у казаков не бытует, поэтому фольклористы прибегают к ее реконструкции, основываясь на воспоминаниях местных жителей старшего поколения. В сборнике Е.И.Коротина представлен реконструированный свадебный обряд, воссозданный по рассказам знатоков (друзек и свах) в 1960-70-е гг. в селах Январцево, Переметный, Круглоозерное, Большой Чаган Щапово, г. Уральске [1]. Основываясь на данных материалах, выделим основные этапы свадебного обряда казаков и сравним с записями казачьей свадьбы, сделанными во время летней экспедиции 2012 г. В селах Озерное и Серебряково Зеленовского района от информантов пожилого возраста, местных казачек А.И.Антиповой и Т.Д.Кортуновой, записаны описания традиционного обряда казачьей свадьбы, некоторые фрагменты которого бытуют и до сих пор. Зафиксированы следующие обрядовые действия: сватовство, смотрины, запой, «начал», девичник, торг «красотой», выкуп невесты, благословение невесты, венчание (регистрация), встреча молодых, перевоз приданого, свадебный пир. «Приходят сваты. И начал положут, это бабушки. Начало – это моление: «Господи, благослови моих детей на жизненный путь!» [5, архив ИЛИ]. Обряды второго дня: дружка и сваха поднимают молодых, сбор гостей, трудный переход, преграды, пир в доме невесты, ряженье. Ярко выраженной локальной традицией является обряд «трудный переход»: «Трудный переход у нас здесь был. Из дома в дом переходили. Сначала у жениха гуляли, а на второй день к невесте идут на поклон. Это уже трудный переход. Кто отстал, кто вперед побег, кто в гармошку доигрывает – вот трудный переход, пока всех соберут» [5, архив ИЛИ].

Структура свадебного обряда в записи 2012 года в основных частях аналогична свадебному обряду, зафиксированному во второй половине XX века Е.И.Коротиным (по описаниям начала века). Утрачены лишь некоторые обрядовые действия – торг о кладке, вечерки, поездка «под венец», прощальный вальс молодых, битье посуды, катание молодых на лошадях, гостевание. В селе Озерное Зеленовского района от местной казачки А.Л.Серченко записан устный рассказ о свадьбе, в котором подчеркивается сохранность некоторых фрагментов свадьбы в современности.

В данном описании свадебного обряда переданы основные обрядовые действия: время (Покров), девичник, выкуп невесты, исполнение песен и частушек, торги, трудный переход, пропаша и поиски телушки (невесты), ряженье в казах-пастуха. «Наряжаются мужчиной, женщиной, приходят с палкой. А эту невесту прячут вначале. Они ходят и ищут. Обычно казахами наряжались. Казах-пастух ищет (раньше пастухами казахи были): «Бізде бір қашар жоғалды» («У нас пропала телка»). «Нету у нас.» – «Нет, у вас». – «Қайда жоғалды? Қайда болды?» Ну вот они ходят, ходят: «Мынау біздің қашар ғой» («Эй, вот наша телка, отдайте нашу телку!»). Раньше свадьбы интереснее были. Ну и тада уже хозяева, чтоб все загладить, подносят водки и угощают и говорят: «Вы извините, мы нечаянно загнали в свой табун ее» [5, архив ИЛИ]. Характерно, что подобный обряд с ряженым казахом описан в сборнике Е.И.Коротина «Фольклор яицких казаков» [2]. Бытование фрагмента свадебного обряда свидетельствует о его сохранности в местном обрядовом фольклоре.

В г. Уральске в исполнении фольклорного ансамбля «Казачья песня» (в музее «Старый Уральск») на видео записан реконструированный фрагмент казачьей свадьбы, включающий традиционные обряды, присловья и свадебные песни «Молодка», «Чарочка», «Девки хорошеньки».

Тамада – Н.В.Комарова комментировала обряд, а роли свадебных чинов исполняли участники ансамбля. Показан фрагмент обряда «трудный переход», встреча жениха и невесты в доме родителей хлебом-солью, обсыпание зерном, благословение молодых, обвязывание жениха и невесты полотенцем, величание и поздравление с законным браком.

Универсальный свадебный обряд на рубеже XX-XXI вв. постепенно стал доминирующей формой современной обрядности города и села. Характерной приметой времени стало проведение свадеб по сценариям, которые включают как традиционные элементы обряда, так и новообразования. В качестве примера приведем фрагмент современной казачьей свадьбы села Озерное, составленный с элементами старинной казачьей свадьбы, записанный со слов Н.А.Еременко. В свадебном фрагменте представлены традиционные элементы: соединение рук молодых рушником, перешагивание через преграды (ворота из шашек), ряженье в ложных жениха и невесту, исполнение свадебных припевок.

Сопоставительный диахронный анализ свадебного обряда XX вв. позволяет сделать вывод и об его исторической изменчивости, которая приводит к следующим результатам: утрата некоторых элементов обряда, сокращение сложного свадебного действия, перестановка отдельных элементов свадьбы; исчезновение и забвение многих текстов; изживание магических и ритуальных черт обряда или превращение их в игровые. Но вместе с тем в самых поздних описаниях свадьбы сохраняются наиболее устойчивые элементы обряда (сватовство, приглашение, выкуп невесты, трудный переход, преграды и испытания, дарение, ряженье).

Таким образом, можно констатировать, что наибольшей устойчивостью, однородностью и самобытностью отличается фольклорный репертуар бывших казачьих станиц. Самыми актуальными для казачьего населения оказываются песенная лирика и жанры семейного обрядового фольклора, в живом бытовании находится устная проза, в частности рассказы о календарных и семейных праздниках. Устойчивость фольклорного репертуара казачьих станиц определяется историческим прошлым, составом населения, малой миграцией, изолированностью и, как следствие, – своеобразным бытовым укладом сел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротин Е.И., Коротин О.Е. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. Часть 1. Песенное творчество. Самара, 1999. Часть 2. Свадебный обряд. Сказки. Предания. Байки. Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. Детский фольклор. – Самара, 1999.
2. Коротин Е.И. Фольклор яицких казаков. – Алма-Ата, 1981; Коротин Е.И. Музыкально-песенный фольклор уральских (яицких) казаков (на материале 106 нотированных песен). – СПб, 2012.
3. Сайт «Яик.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: yaik.ru/rus/life/yaikushka/
4. Власова Г.И. «Дедынькины» песни // Простор, 2012, №11.
5. Архив Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК, далее – архив ИЛИ.
6. Калужникова Т.И. Вступительная статья к сборнику «Песни уральских казаков» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: ural.ds8.ru
7. Комарова Н.В. Ансамбль «Казачья песня» // Уральская войсковая ведомости, 2012, №1.

